

Антуан не имел времени на раздумья и не успел сказать больше. С этими лекарствами его раненые подчинённые больше не будут страдать от боли, а после выздоровления не придется покидать ряды рыцарского ордена.

Немедленно отправившись вместе с Лу Цзинцянем в госпиталь при тренировочном центре, он передал лекарства врачам, чтобы те как можно скорее начали лечение раненых рыцарей.

Врачи, увидев эти лекарства, словно обрели сокровище, не желая потратить ни миллиграмма впустую, тщательно изучали дозировку.

Наблюдая, как боль подчинённых постепенно утихает после применения лекарств, тревога в сердце Антуана тоже немного ослабла. Провожая Лу Цзинцяня, он выразил ему благодарность.

Лу Цзинцянь ответил:

— Эти лекарства и так были моим подарком в знак благодарности, тебе не нужно снова меня благодарить.

Антуан взглянул на Лу Цзинцяня, и некоторые слова уже готовы были сорваться с его губ, но он всё же не произнес их.

Однако, даже не открывая рта, Лу Цзинцянь знал, о чём тот хотел спросить:

— Ты хотел спросить, где именно спрятаны те лекарства, которые скрывал мой отец?

Антуан молча подтвердил. Это был вопрос, который волновал всех на континенте, и он не был исключением. Но если Лу Цзинцянь не хотел говорить, он не стал бы использовать никаких средств, чтобы вынудить его. В этом у него ещё оставалась совесть.

Лу Цзинцянь остановился и посмотрел на Антуана:

— Я хочу заключить с тобой сделку.

— Какую сделку? — спросил Антуан.

— Ты, возможно, уже знаешь, что вокруг меня небезопасно. У меня нет никого, кому я мог бы доверять и кто мог бы защитить меня. Поэтому я надеюсь, что ты выделишь людей для моей защиты. Конечно, я не стану просить тебя работать даром. Ты получишь то, что хочешь.

— Почему ты обратился именно ко мне? — Антуан всё ещё не до конца понимал. — Насколько я знаю, ты с Чаксом знаком с детства, и ваши отношения всегда были хорошими. Неужели он больше не заслуживает твоего доверия?

— Независимо от того, могу ли я доверять Чаксу, я не собираюсь полагаться на него в защите, — Лу Цзинцянь серьёзно посмотрел на Антуана. — Если я скажу тебе, что Бония на самом деле не настоящий пророк, ты поверишь?

В глазах Антуана мелькнули изумление и недоумение, но его лицо оставалось спокойным.

— Как ты узнал, что он не пророк? Он ведь нашёл множество оборотней. Если он не пророк, как ему это удалось?

Лу Цзинцянь усмехнулся:

— Сейчас я не могу ответить на этот вопрос. Если ты не можешь мне поверить, можешь отказаться от моего предложения.

Он знал, что сейчас ещё не время раскрывать правду. Поскольку уровень доверия Антуана к нему ещё не достиг нужной степени, если он скажет, что Бония на самом деле Волчий Король, Антуан ему не поверит. Поэтому некоторые вещи пока лучше оставить в подвешенном состоянии, оставив в сердце Антуана легкую загадку.

Антуан, подумав, ответил:

— Раз ты готов довериться мне и просишь выделить людей для твоей защиты, у меня нет причин отказывать. Хотя бы из уважения к тому, сколько раз твой отец помогал мне, я не стану отказывать. Но если ты сможешь дать мне то, что я хочу, это будет ещё лучше.

— Не беспокойся, я дам тебе это, но только когда настанет подходящий момент.

Подходящий момент, о котором говорил Лу Цзинцзянь, наступит, когда уровень доверия Антуана к нему станет ещё выше. Эти лекарства были его главной опорой на данный момент. Если он выдаст их, пока доверие Антуана ещё недостаточно высоко, это может привести к непредсказуемым последствиям. В конце концов, нельзя быть слишком доверчивым, даже если он знал, что Антуан — человек, заслуживающий доверия. Полностью полагаться на человека, с которым он ещё не слишком знаком, не было его стилем.

Так они заключили соглашение, и, когда Лу Цзинцзянь уходил, Антуан выделил пять рыцарей для его сопровождения и дальнейшей защиты.

На следующий день после возвращения Лу Цзинцзяня Чакс и Бония пришли к нему с людьми. Он ожидал их визита, но они появились быстрее, чем он предполагал.

Чакс и Бония, выглядевшие весьма агрессивно, ворвались в дом. Лу Цзинцзянь холодно наблюдал за ними, не говоря ни слова.

Чакс сразу же обратился к Лу Цзинцзяню:

— Слышал, ты вспомнил, где твой отец спрятал те лекарства?

Тот взглянул на Бонию и без выражения лица ответил:

— Имеет ли это какое-то отношение к вам?

Чакс нахмурился:

— Ты передал лекарства, оставленные твоим отцом, Ордену Чёрных Рыцарей?

— Да или нет, какое это имеет отношение к вам? — снова ответил Лу Цзинцзянь.

Чакс сдерживал гнев:

— Твой отец при жизни находился под защитой нашего Ордена Белых Рыцарей, и ты сейчас тоже под нашей защитой. Но ты, не спросив нашего согласия, передал лекарства Ордену Чёрных Рыцарей! Разве это не слишком?

— Мой отец действительно находился под защитой вашего ордена, но ты, кажется, забыл, что именно под вашей защитой он был убит оборотнем! Как ты смеешь упоминать моего отца?! —

Лу Цзинцянь не уступал. — К тому же те лекарства, оставленные моим отцом, являются нашей семейной собственностью, а не общественным достоянием Ордена Белых Рыцарей. Я, как единственный наследник моего отца, разве обязан отчитываться перед вами о том, как ими распоряжаюсь?!

Лицо Чакса, и без того мрачное, стало ещё хуже. Он посмотрел на чёрных рыцарей, стоящих за Лу Цзинцянем, и спросил:

— Значит, ты теперь решил присоединиться к Ордену Чёрных Рыцарей?

— Поздравляю, ты угадал. Ты наконец дошёл до сути после всех своих пустых слов. Люди вашего ордена — вы защищали меня или следили за мной, ты сам это прекрасно знаешь. Поэтому теперь я попросил Орден Чёрных Рыцарей защищать меня. Что касается вашего ордена, я не могу помешать вам продолжать следить за мной, но защита больше не нужна!

Чакс сжал рукоять меча и глубоко вдохнул:

— Я изначально, учитывая наши старые отношения, не хотел тебя затруднять. Но раз ты решил порвать с нашим орденом, я больше не стану сдерживаться.

Лу Цзинцянь насмешливо ответил:

— Говоришь так праведно, но вы ведь просто думаете, что лекарства, оставленные моим отцом, спрятаны здесь, и хотите снова обыскать дом, верно?

Чакс, разоблачённый Лу Цзинцянем, хотя и чувствовал себя немного неловко, сохранял вид полной уверенности и поднял руку, давая знак подчинённым начать обыск.

Чёрные рыцари попытались вмешаться, но Лу Цзинцянь сказал:

— Пусть ищут! В конце концов, они уже много раз обыскивали, и ещё один раз не станет проблемой.

Он посмотрел на Чакса:

— Можете искать, и если найдёте, забирайте все лекарства. Но я предупреждаю: я больше не стану терпеть. Как только ваши люди начнут действовать, я стану вашим злейшим врагом!

Чакс, видя серьёзное и уверенное выражение лица Лу Цзинцяня, засомневался. В прошлые разы они чуть ли не перевернули весь дом, но ничего не нашли. Если и на этот раз ничего не найдут, и при этом окончательно испортят отношения с Лу Цзинцянем, Чакс считал, что это, возможно, не стоит того.

Бония, стоящий за Чаксом, даже не видя его выражения лица, понял, что тот колеблется из-за слов Лу Цзинцяня.

Он сделал шаг вперёд и сказал:

— Чакс, независимо от того, найдём ли мы лекарства, он уже решил присоединиться к Ордену Чёрных Рыцарей. Лучше мы опередим его, чтобы он не передал все лекарства чёрным рыцарям. В конце концов, они точно где-то в этом доме.

Бония был так уверен, что лекарства находятся здесь, потому что они уже обыскивали этот дом вдоль и поперёк, забрав всё, что смогли найти. Но Лу Цзинцянь, не посещая никаких других

мест, вышел с лекарствами и передал их Ордену Чёрных Рыцарей.

— Ищите! — приказал Чакс подчинённым, не желая, чтобы лекарства попали в чужие руки.

<http://bllate.org/book/16839/1548900>